

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В РОССИИ (1917–1922): ОСМЫСЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

15 марта 2024 года в Москве в Доме Российского исторического общества (РИО) состоялся круглый стол по истории иностранной военной интервенции в России в годы Гражданской войны, который собрал ведущих специалистов по этой теме из разных городов страны, академиков РАН и РАО, руководителей науки и образования.

Заседание круглого стола открыл председатель РИО С. Е. Нарышкин. Он подчеркнул тесную взаимосвязь событий столетней давности и нашей современности, напомнив череду событий, которые привели к ослаблению и распаду страны, а в итоге к иностранной военной интервенции стран Четверного союза и Антанты. Под видом помощи в борьбе с большевиками или создавая марионеточные правительства интервенты стремились к реализации главным образом собственных интересов в ущерб интересам России. Были приведены многочисленные факты разграбления страны интервентами, все делалось для того, чтобы Гражданская война длилась как можно дольше. В выступлении прозвучала и северная тема – история Мудьюга и концлагеря, который был создан интервентами на территории этого острова в Белом море, указано на происходящее сегодня восстановление Мудьюгского мемориала жертвам интервенции. С. Е. Нарышкин призвал извлечь из истории иностранной военной интервенции уроки для современности, главный из которых заключается в том, что развитие России может быть обеспечено лишь при надежной защите ее суверенитета.

От Российской академии наук выступил научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель РИО, академик РАН А. О. Чубарьян. Он подробно рассмотрел процесс подготовки военной интервенции Антанты в России, в том числе дипломатической ее части. Характеризуя интервенцию, академик

подчеркнул, что война России не объявлялась, это было преступное вооруженное вмешательство, которое положило начало серии подобных акций стран Запада в XX веке. А. О. Чубарьян призвал оценивать события столетней давности с позиций большой геополитики, когда после окончания Первой мировой войны, в ходе Парижской мирной конференции шло формирование нового мирового порядка, а Россия оказалась изгоем в этом процессе. Характеризуя уроки, вытекающие из истории иностранной военной интервенции, А. О. Чубарьян отметил, в частности, важность консолидации страны и общества.

Президент Российской академии образования (РАО) О. Ю. Васильева подчеркнула в своем выступлении важность истории для формирования чувств гражданственности и воспитания подрастающего поколения и, в частности, значимость обсуждаемой темы и ее уроков как с точки зрения более глубокого понимания исторического опыта борьбы с захватчиками, так и для современности. Она поставила перед участниками круглого стола вопрос о необходимости помощи школе и учителям в изучении сложных проблем Гражданской войны и интервенции в России и важности подготовки специального пособия для учителей истории по этой теме. Это предложение получило поддержку участников круглого стола.

Председатель правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества», доктор исторических наук Р. Г. Гагкуев указал на большой опыт в изучении иностранной военной интервенции в советский период и накопленный тогда фактический и документальный материал, хотя масштабы интервенции 14 стран в Россию, по его мнению, преувеличивались, а силы русской контрреволюции, по сути, лишались какой-либо самостоятельной роли. Но сегодня история иностранной военной интервен-

ции оказалась на периферии исследований. Ей уделяется минимум места и в общих работах по истории, и в учебной литературе. Р. Г. Гагкуев отметил, что сегодня не стоит ни преувеличивать роль интервенции, ни преуменьшать ее, ибо Гражданская война была прежде всего внутренним конфликтом, но вмешательство в него иностранных государств увеличило его продолжительность. Огромную роль играли поставки снабжения, современных вооружений (артиллерия, танки и самолеты) и боеприпасов. Эта помощь была далеко не бескорыстной, интервенты вывозили сырье и продовольствие, рассчитывая закрепить свое влияние в России после окончания Гражданской войны. Указав на отсутствие обобщающего труда по истории иностранной военной интервенции в России, Р. Г. Гагкуев отметил важность скорого выхода в свет 12-го тома «Гражданская война в России. 1917–1922» (в двух книгах) многотомной «Истории России». В заключение он подчеркнул, что сегодня изучение истории интервенции чрезвычайно важно для нашего общества.

Профессор В. И. Голдин, президент Ассоциации исследователей Гражданской войны в России и ответственный редактор названного 12-го тома, указал на сложность анализа феномена иностранной интервенции, так как она эволюционировала и качественно различалась во времени и в пространстве Гражданской войны по количеству и характеру действий ее участников и масштабам. В ней участвовали в разных форматах с общими и различающимися целями и интересами как военно-политические коалиции, так и отдельные государства. Был отмечен парадокс изучения этой темы в нашей стране, ибо в советское время именно с интервенцией связывали развязывание, ожесточенность и длительность Гражданской войны, а в постсоветский период, в условиях новой политической конъюнктуры, обо всем плохом во взаимоотношениях с Западом старались забыть, и тема интервенции ушла на периферию исследовательской повестки. Была подчеркнута необходимость системного анализа международной интервенции во всех ее формах – информационной, идеологической, дипломатической, политической, финансово-экономической, а не только самой острой – насильственного вооруженного вмешательства. Был указан комплекс факторов, которые делали иностранную интервенцию неизбежной, охарактеризованы причины, цели и мотивы интервенции, хронология и вехи интервенции Четверного союза, Антанты и отдельных государств, когда ослабевшую Россию делили на сферы влияния, поощряли сепаратист-

ские тенденции, мятежи и насильственно вторгались, оккупируя ее территории. Указывалось на значимость глубокого раскрытия истории интервенции в школьных и вузовских учебниках и курсах истории, восстановления органической взаимосвязи ее и Гражданской войны в России. Подчеркивалась важность формирования и сохранения корректной исторической памяти об истории интервенции, используя в полной мере потенциал исторических памятников и музейных экспозиций.

Директор Института российской истории РАН, профессор Ю. А. Петров указал на актуальность изучения истории интервенции в России в связи с современными вызовами и угрозами. Он отметил значение серии конференций о Гражданской войне и интервенции в России, проведенных в канун их столетия. Ю. А. Петров особо подчеркнул значение идущей под эгидой ИРИ РАН работы над 20-томной академической «Историей России» и тот факт, что сдан в издательство «Наука» и готовится к печати 12-й том, в котором большое внимание уделено истории иностранной военной интервенции в России.

В выступлении профессора Санкт-Петербургского государственного университета А. Ю. Павлова речь шла главным образом об эволюции причин и характера интервенции стран Антанты в Россию и действиях Франции, в которой он выделил два этапа: до окончания Первой мировой войны, когда, по его мнению, доминировала необходимость восстановления Восточного фронта, и в дальнейшем, когда ее главной целью стала поддержка антибольшевистских сил. А. Ю. Павлов указал на обращения различных политических сил и групп к представителям Антанты с просьбой послать их войска в Россию, отметив, что реалии интервенции стали в дальнейшем для них источником глубоких разочарований.

Кандидат исторических наук Ю. М. Галкина (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина) обратилась в своем выступлении к анализу предпосылок интервенции Франции в Россию и к характеристике деятельности ее военной миссии и разведывательной службы. Последняя на протяжении 1917–1918 годов занималась проведением диверсионных операций, работой с агентами влияния, вербовкой национальных контингентов и др. По мере провала попыток дестабилизировать ситуацию в центре страны ставка была сделана на «откалывание» от России национальных окраин и южных областей в собственных интересах.

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН А. В. Ганин коснулся проблем, с которыми сталкиваются исследователи истории интервенции. Он указал на языковой барьер, затрудняющий работу с иностранными источниками и литературой, в особенности на редких языках, и значимость в связи с этим объединения усилий историков-русистов и специалистов-страноведов, а также необходимость перевода на русский язык наиболее важных зарубежных источников и исследований по различным аспектам истории интервенции. Он отметил сложность доступа ученых к зарубежным архивам, но большие перспективы, по его мнению, связаны с освоением документов российских архивов. Расширение научной базы и систематизация знаний по истории интервенции значимы для дальнейшего изучения истории Гражданской войны.

Директор Музея-заповедника «Сталинградская битва» А. В. Дементьев (Волгоград) и генеральный директор Музея политической истории С. Е. Рыбаков (Санкт-Петербург) рассказали в своих выступлениях, как в музейных экспозициях представлена тематика иностранной интервенции в России.

Итоги круглого стола подвел заместитель министра науки и высшего образования РФ, сопредседатель РИО К. И. Могилевский, напутствовавший специалистов на более полное раскрытие актуальной проблематики иностранной военной интервенции в России и ее исторических уроков в своих исследованиях и учебной литературе. Он подчеркнул важность работы по осмыслению исторического опыта и сохранению исторической памяти о Гражданской войне и интервенции в России.

*В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Российская Федерация)
v.i.goldin@yandex.ru*

Поступила в редакцию 12.04.2024; принята к публикации 30.09.2024

Scientific information

Vladislav I. Goldin, Dr. Sc. (History), Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
v.i.goldin@yandex.ru

FOREIGN MILITARY INTERVENTION IN RUSSIA (1917–1922): CONCEPTUALIZATION IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Received: 12 April 2024; accepted: 30 September 2024